

М. И. Мильчик

Строительная порядная запись 1642 года из архива пинежских крестьян

Пинежская археографическая экспедиция Пушкинского Дома 1987 г. нашла в селе Верколе архив крестьян Чеусовых—Белоусовых, содержащий 66 документов за 1640—1858 гг. Помимо хозяйственных документов там оказались различные деловые бумаги Кеврольской приказной избы.¹ Вероятно, это связано с тем, что многие члены этой семьи на протяжении нескольких поколений занимали выборные должности в сельских общинах.

Поэтому-то и публикуемая ниже порядная запись на строительство храма² оказалась не в фондах церкви, монастыря, архиепископа или приказной избы, а среди семейных бумаг—случай из известных мне пока единственный. Да и сам этот договор в ряду ему подобных³ занимает особое место, ибо относится к церкви, которая составляла ансамбль вместе с только что основанным Веркольским монастырем. К тому же появляется редчайшая возможность сравнить ее описание с впервые воспроизводимым здесь изображением храма, сменившего ее в XVIII в. Речь идет о виде монастыря и прихода, снятом в 1797 г. с почти фотографической точностью для рукописного Атласа Архангельской губернии.⁴

Георгиевская церковь, строительству которой посвящена публикуемая порядная, на протяжении почти всей второй половины XVII в. являлась единственной церковью Веркольского прихода, находившегося, как и мо-

¹ Отчет об экспедиции и краткое описание рукописей. см.: Шухтина-Савельева Н. В. Пинежские находки 1987 г. // ТОДРЛ. Л., 1990. Т. 44. С. 480—488.

² Эта запись указана мне Г. В. Маркеловым, за что приношу ему искреннюю благодарность.

³ Тексты порядных записей XVII в. на строительство и ремонт деревянных церквей, а также их анализ см.: Мильчик М. И. 1) Северные порядные записи XVII в. на строительство деревянных церквей // Материалы по истории Европейского Севера СССР. Северный археографический сборник. Вологда, 1973. Вып. 3. С. 402—425; 2) Ремонты деревянных церквей в XVII в. по порядным записям // Проблемы исследования, реставрации и использования архитектурного наследия Русского Севера: Межвуз. сб. Петрозаводск, 1989. С. 120—135; 3) Две порядные записи XVII в. на заготовку материалов для строительства и ремонта церквей // Архитектурное наследие и реставрация. Реставрация памятников истории и культуры России. М., 1992. С. 72—77; Мильчик М. И., Ушаков Ю. С. Деревянная архитектура Русского Севера: Страницы истории. Л., 1981. С. 36—61.

⁴ Мильчик М. И. 1) Рукописный Атлас Архангельской губернии 1797 года // Изв. Всесоюзного географического общества. Л., 1984. Т. 116. Вып. 6. С. 533—537; 2) Холмогоры в XVIII в. (по изображениям в Атласе Архангельской губернии) // Памятники культуры. Новые открытия: Ежегодник 1987. М., 1988. С. 435—437. Фрагменты панорам Веркольского монастыря см.: Мильчик М. И. Веркольский монастырь в иконографии XVII—XVIII вв. // Памятники культуры. Новые открытия: Ежегодник 1986. Л., 1987. С. 491—493.

Вид приходских храмов Верколы и монастыря со стороны

«Веркольской волости приход: 1. церковь великомученика Георгия, 2. часовня Артемия Праведного, 3. церковь кельи, 7. каменная недостроенная

настырь, на левом берегу Пинеги.⁵ 22 приходские деревни, одно- и двух-дворные, располагались «смежно» «за рекою Пинегою на другой стороне», как отмечено переписной книгой 1678 г. по Кеврольскому уезду, и насчитывали тогда всего 45 лиц мужского пола.⁶

Малочисленностью волости, вероятно, можно объяснить тот факт, что ее жители долгое время обходились одним храмом. В непосредственной близости от него кеврольский воевода Афанасий Пашков между 1635 и 1639 гг. основал монастырь: «...в той Веркольские веси создаша церковь Божию прекрасну во имя святого великомученика Артемия... на том месте, идеже обретены быша честные его мощи, и окрест церкви ограду и врата учёниша...».⁷

21 июня 1639 г. из трех храмов, стоявших напротив веркольских деревень, сгорели оба приходских — Георгиевский и Никольский (в последнем находились мощи святого),⁸ а 29 мая 1642 г. церковный староста Иван

⁵ Летопись Веркольского монастыря сообщает о местоположении приходских храмов: «...с незапамятных времен, еще до основания обители... приходские церкви и причтовые дома находились на сей стороне Пинеги, где в настоящее время (вторая половина XIX в. — М. М.) расположена Веркольская обитель...» (Гос. архив Архангельской области, ф. 308, оп. 1, № 1.2, 1.8). Вторая приходская церковь, существовавшая до пожара 1639 г., Никольская, была построена заново лишь в 1695—1696 гг. В 1868—1869 гг. приход переведен на правый берег Пинеги, а оставшиеся на старом месте две ветхие церкви перешли в ведение монастыря (Там же, № 4, л. 6—6 об.; Краткие исторические описания приходов и церквей Архангельской епархии. Архангельск, 1895. Вып. 2. С. 274).

⁶ ЦГАДА, ф. 1209, № 15055, л. 66—77 об.

⁷ ГПБ, Собр. ОЛДП, № F.I.137 — Житие Артемия Веркольского, л. 116. В XVII—XVIII вв. в монастыре находились две церкви: одна Артемия Веркольского, куда в 1648 г. были перенесены мощи святого, и другая — Никольская (ЦГАДА, ф. 1209, № 15055, л. 65 об.; ГПБ, Собр. ОЛДП, № F.I.137, л. 120). См. об этом подробнее: Мильчик М. И. Веркольский монастырь... С. 487, 490—492.

⁸ ГПБ, Собр. ОЛДП, № F.I.137, л. 120. Главку «О возгорании церквей» («О згорении храмов»), откуда почерпнуты сведения о точной дате пожара, содержит вторая редакция Жития Артемия Веркольского, возникшая в середине XVII в. См.: Дмитриев Л. А. Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII—XVII вв. Л., 1973. С. 253.

Пинеги. Атлас Архангельской губ. 1797 г. РГИА, ф. 1350, оп. 312, № 4, с. 555.

Николая чудотворца, 4. колокольна. Монастырское строение: 5. церковь великомученика Артемия, 6. братские церковь праведного Артемия...».

Федоров и крестьяне Веркольского прихода наняли Алексея Луткова — плотника из соседней Кевролы для того, чтобы он срубил у них новую Георгиевскую церковь «на площади на старое место». Условия договора между ними и являются содержанием порядной записи. Составляя ее, крестьяне и церковный мастер учитывали соседство построенного несколько ранее и не затронутого пожаром храма в честь св. Артемия. Чтобы сохранить его доминирующую роль в складывавшемся ансамбле, они специально оговаривали, что высота новой церкви до уровня повала не должна превышать высоту его алтарных прирубов, которые, по обыкновению, были ниже основного объема («...храм вышнююю зделать до розвалу, сколь высоко олтари у храму у Артемья чудотворца в Верколе...»). Характерно, что примерно такое же соотношение высот сохранялось и через сто с лишним лет в уже несколько изменившемся ансамбле (рис. 1).

Теперь посмотрим, какие требования к новому храму записаны в порядной. Их сумма — по существу словесный проект будущей постройки, уточняющий лишь некоторые детали ссылкой на образцы: «...зделати маковица круглая (...), как на Ваймуши у Николы чудотворца», «...нутряное дело зделати, как (...) у Николы...» или на традицию, на собственный опыт плотника: «...верх у трапезы зделать, как годно...», «...окно колодное (...) поперег, как годно...», «...опечек зделать, как годно», «...крыльцо и листвица, и двери как годно...».

Главные же характеристики новой церкви четко фиксированы. Она относилась к широко распространенному типу клетских храмов («поставити храм на четыре угла») с двускатной кровлей («верх зделати на два скаты») и одной главой, подобно сгоревшему.⁹ С востока к основному срубу примыкал алтарь, с запада — трапезная, паперть и крыльцо. Все они, кроме крыльца,

⁹ В писцовой книге 1623 г. обе приходские церкви характеризовались как «деревяны клетски». Георгиевская имела трапезную (ЦГАДА, ф. 1209, оп. 1, кн. 185). За сообщение этих сведений благодарю Н. П. Воскобойникову.

имели подклеты высотой в 5 бревен (примерно 1.6—1.7 м)¹⁰ и располагались на одном уровне («порог исподней дверной зделать трапезной на пятом бревне и храмовой и олтарной порог столь же высоко»). Высота молеельного помещения и трапезной определялись тем, что потолок настилали на 13-м бревне («во храме потолок и матица на тринатцатом бревне», «вышиною трапеза в жыру от мосту (...) на тринатцатом бревне»), т. е. она была около 2.6 м (13 бр.—5 бр. = 8 бр. × 0.33 м = 2.64 м). Все части храма должны были быть крыты зубчатым тесом («покрыти тесом з зубцы»), иначе говоря, без куриц и потоков; главка обита лемехом («маковица (...) покрыть чешуею»).

Затем порядная оговаривает количество и тип окон: в алтарном прирубe — два волоковых окна с запорами («з запирки») и задвижками («с поползухи»), одно такое же в северной стене храмового сруба, а в южной, «каково (...) крестьяном годно». Чаще же всего тут делалось окно колодное, ибо пропускало больше света. Именно такие окна предусмотрены для обеих продольных стен и в трапезной, при этом точно указаны размеры окон — бóльшие для южного и меньшие — для северного («...окно на летной стороне колодное, вышиною в аршин, а поперег без четверти аршин (...), да на северной стороне окно колодное вышиною бес четверти в аршин...»), к тому же по бокам от такого окна в южной стене прорубались еще два волоковых.

Стены Георгиевской церкви выглядели бы несколько непривычно для нашего глаза, ибо у всех бревен стесывались скругления («...бревна скоблить храмовые и олтарные и трапезные набело кругом»)¹¹. В отличие от срубной конструкции собственно храма, алтаря и трапезной, паперть должна была иметь тесовые стены, забранные в столбы («...паперть, перити в столбцы в косяк и окна круглые»).

Продольные размеры всей церкви и ее отдельных частей определялись длиной ранее заготовленных бревен («А вели[че]ством храм зделати, каковы бревна привезены (...), столь и велик олтарь и трапеза, сколько сажень бревна привезены (...), а бревен не укорачивать»). При этом названа лишь единая ширина паперти и трапезной («поперег две сажени...»).

В порядной весьма подробно оговорены технические требования, не смотря на то, что большинство из них являются обычными и потому, казалось бы, не требующими упоминания: необходимость припазовки бревен («...рубити бревна (...) в паз»), прокладки их мхом («мшить мхом»), гладкой тески чистого пола («верхней мост в жыру доспети вгладь») и т. п. Пол предполагается двойной с засыпкою землею («...на исподней мост земля наметать»), потолок в храме также двойной, со слоем земли для утепления («...земля на потолки наметать»), а в трапезной — даже тройной («в грапезе в три ставы»)¹², набирался он не из теса, а из плах («лес потольной привозить плахами»).

Интерьер — традиционный, с колодными дверными проемами из паперти в трапезную и в молеельное помещение, в трапезной — лавки вдоль стен, посредине один столб, подпирающий матицу («...на середь трапезы поставити столб под матицу»), глинобитная печь в углу, топящаяся по черному

¹⁰ Обычный диаметр бревен (в отрубе), использовавшихся для церковных стен, был 6—8 вершков (27—36 см). См. об этом Мильчик М. И., Ушаков Ю. С. Деревянная архитектура. С. 47, Мильчик М. И. Две порядные. С. 73.

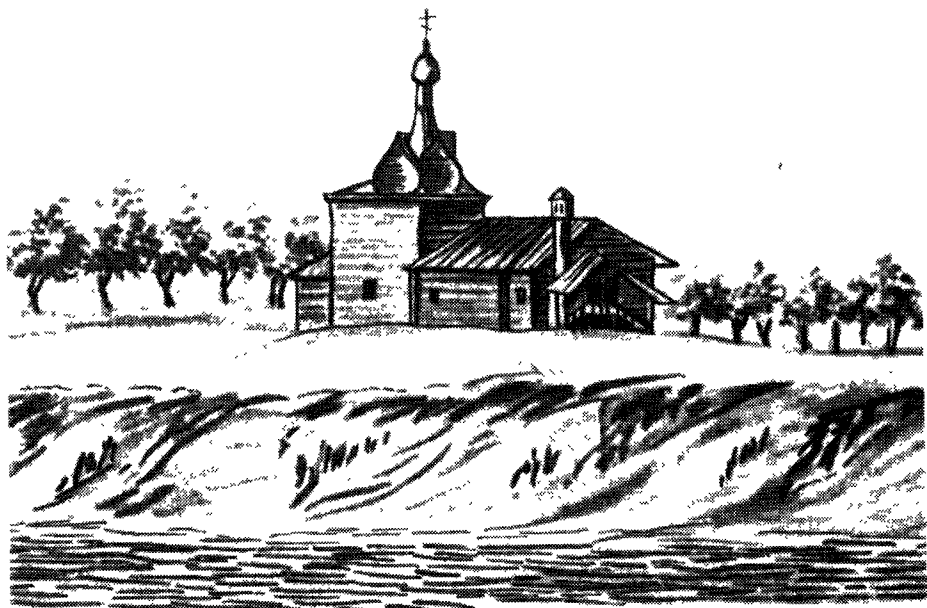
¹¹ Аналогичное требование содержалось в порядной 1684 г. на строительство хором в Вологде (Мильчик М. И., Ушаков Ю. С. Деревянная архитектура. С. 31, 123—124).

¹² Об устройстве подобных перекрытий см. Мильчик М. И., Ушаков Ю. С. Деревянная архитектура. С. 33.

«плечи збиты (), дымник у трапезы (...) приставить доброй»), стены тесаные («...скоблить, как годно»), т. е. почти гладкие.

Обращаясь к иным, более поздним источникам, касающимся Георгиевской церкви, узнаем, что рядом с нею до 1690 г. стояла колокольня на двух столбах,¹³ сходная с той, что позднее находилась у южной стены монастырского храма св. Артемия.¹⁴

Сама церковь, возведенная в 1642 г., сгорела 8 января 1718 г. и вскоре опять на том же месте была срублена новая, также теплая, с трапезной. Холмогорский архиепископ Варнава указал крестьянам построить ее «из-за скудости ... об одной главе, а верх на той церкви учинить не-шатровой».¹⁵

Церковь св. Георгия, 1718 г. Фрагмент «Вида Веркольского монастыря с северо-западной стороны». Атлас Архангельской губ. 1797 г. РГИА, ф. 1350, оп. 312, № 1, с. 594.

Она-то и изображена на упомянутой выше панораме Атласа Архангельской губернии (рис. 2). Обычно новая церковь повторяла свою предшественницу,¹⁶ и действительно, храм, представленный в Атласе, почти полностью соответствует тому, о котором только что шла речь. Отличия касаются, в основном, частных: церковный сруб несколько уже трапезного, крыльцо — двухвсходное, т. е. не с одной, а с двумя лестницами, окна показаны только колодные, дымник примыкает не к трапезной, как указано в порядной, а к паперти, которая здесь не тесовая, а рубленая. Главное же — новый храм имеет не двускатную кровлю, как прежние, а в виде

¹³ Гос. архив Архангельской области, ф. 308, оп. 1, № 1.3.

¹⁴ Мильчик М. И. Веркольский монастырь... С. 493.

¹⁵ Гос. архив Архангельской области, ф. 308, оп. 1, № 1.11 — Указ архиепископа Варнавы веркольскому священнику Павлу о построении церкви св. Георгия от 21 января 1718 г.

¹⁶ Забелло С., Иванов В., Максимов П. Русское деревянное зодчество. М., 1942. С. 8.

шатра на крещатой бочке — тип, широко распространившийся на Пинеге и Мезени, а затем и за их пределами в конце XVII—XVIII вв.¹⁷ К нему относились приходская церковь св. Николы (рис. 1, 3) и монастырская Артемия Веркольского (рис. 1, 5) — еще одно подтверждение той гипотезы, что названный тип венчания получил распространение именно в эту эпоху, завершая собой эволюцию не только шатровых, но и клетских храмов.

В заключение остановимся на оговоренных в порядной обязательствах сторон и ее формуляре. Редкий случай: тут фигурирует один церковный мастер, без «товарищей», что, впрочем, не исключает привлечения им подсобных людей, часто упоминаемых в аналогичных записях, но их взаимные обязательства не имеют отношения к волостному миру и, наверное, поэтому в данном документе не названы. Заказчик — церковный староста и крестьяне — обязывался, как обычно, привозить «на площадь» бревна, причем с учетом их конкретного назначения — для храмового сруба, для трапезной, а также тес и мох. Кроме того, крестьяне должны были предоставить «шеймы [канаты], веревки и гвоздь», «на исподней мост земля наметать», также «на потолки», затем «бревна режевые» для кровельной обрешетки поднимать, «печь збити...». При этом в тексте по непонятной причине ничего не сказано о поставке скалы-бересты, об изготовлении лемеха.

Мастер, как всегда в таких случаях, должен был «платье и топоры и всякой завод мастерской держати свое». Отступление от общепринятых обязательств здесь можно усмотреть лишь в том, что мир не давал мастеру пропитание: «А хлеб и соль ему, Алексею, исти своя».

Порядные обычно предусматривают аккордную оплату труда в форме авансов и окончательный расчет деньгами и натурой. Полная стоимость храма («за всякое дело храмовое (...) и за хлеб, и за всякой завод...») определена в 32 р. и 5 мер хлеба — одна из самых низких среди известных мне цен на возведение клетских церквей, что, вероятно, объясняется ее небольшими размерами. Выплаты проводятся в три срока: аванс в размере 12 р. и 5 мер хлеба, затем после устройства потолков и окончательная по завершении всех работ — каждый раз по 10 р.

Работа должна была занять один строительный сезон — почти 5 месяцев, если считать, что Алексей Лутков приступил к ней на следующий день после составления порядной — 30 мая. Конец «дела храмового» предполагался к 26 октября — ко дню Дмитрия Солунского.

На деле первая выплата была проведена не 1 октября — на праздник Покрова Богородицы, а значительно раньше — 17 июля. Окончание же всех работ и соответственно полный расчет по неизвестным причинам произошли не осенью 1642 г., а в начале лета 1643-го.

Подобные документы обычно составлялись в двух экземплярах: со стороны крестьянского мира и со стороны нанимаемого мастера (или мастеров), что нашло прямое отражение в тексте: «...записи велели дьячку написать две слово в слово: запись на все старосте и крестьяном, другая ему, Алексею».¹⁸ Запись, сбиваясь то на одну сторону, то на другую, как бы отражает сам процесс ее составления: начинается она от имени мастера («Се яз,

¹⁷ Мильчик М. И., Ушаков Ю. С. Деревянная архитектура... С. 70—71. Самый ранний храм, имевший завершение в виде шатра на крещатой бочке (церковь Архангела Михаила в Юрме на Мезени), относится к 1685 г. (Забелло С., Иванов В., Максимов П. Русское деревянное зодчество. С. 126—127; Мильчик М. И. По берегам Пинег и Мезени. Л., 1971. С. 127—130).

¹⁸ Слово «старосте» добавлено позже, ибо вписано над строкой.

Алексеи Семенов, сын Лутков (...), дал есми сию запись на себя...», затем именует его в третьем лице («а лес ему, Алексею, (...) нам, крестьяном, привозить...») и завершается от имени церковного старосты и крестьян («А мы, староста и все крестьяне, наняли его, Алексея, по сей записе...»). Скорее всего, перед нами экземпляр, составленный от имени плотника и правленный для подготовки второго, за что говорит характер вставок-уточнений над строками (так трижды вставлено местоимение «нам» перед словами «крестьяном» и «миру», добавлены слова о необходимости сделать не только маковицу, но и крест, в крыльце — лестницу, привезти мох и т. д.).

Заключение договора — всегда публичный акт, в котором непременно участвуют свидетели-послухи («У подписки были...»), в данном случае 10 человек, и церковный (или земский) дьячок, подпись которого юридически фиксировала волю крестьянского мира.

Итак, публикуемая порядная добавляет существенные штрихи к нашим весьма фрагментарным представлениям о деревянном зодчестве Пинеги XVII в., об эволюции клетских храмов, о плотницком ремесле и организации строительных работ на Севере в ту эпоху.

ПРИЛОЖЕНИЕ

1642 г., мая 29. — Порядная запись церковного мастера кеврольца Алексея Семенова сына Луткова с веркольским церковным старостой Иваном Федоровым и с крестьянами Веркольского прихода на строительство в Верколе деревянного Георгиевского храма «с трапезою и волтарем»

Се яз, Алексеи Семенов сын Лутков, кевролец, дал есми сию запись на себя веркольскому церковному старосте Ивану Федорову да крестьяном Ортемью Иванову, Степану Панфилову, Ждану Степанову, Бажену Исакову, Новiku Тимофеву, Семену Овдокимову, Михайлу Яковлеву и всем крестьяном Веркольского приходу в том, что нанялся яз, Алексеи, к тому старосте и ко всем крестьяном поставити храм на четыре угла во имя святого великомученика Христова Георгия и с трапезою и с волтарем, а олтарь прирубить; а поставить тот храм в Верьколе на площади на старое место. А бревна скоблить храмовые и олтарные и трапезные набело кругом, а рубити бревна храмовые и олтарные и трапезные в паз и мшить мхом, и мосты наместить, а на исподней мост земля наметать миром, а верхней мост в жыру доспети вгладь, во храме и в олтаре черепины, а в трапезе мост в черепины в брус вдвоем; а порог исподней дверной зделать трапезной на пятом бревне и храмовой и олтарной порог столь же высоко, а вышиною трапеза в жыру от мосту потолок ^аи матица^б на тринатцатом бревне; а верх у трапезы зделать, как годно на два скаты и покрыти тесом з зубцы; а во храме потолок и матица на тринатцатом бревне. А храм с трапезою и с волтарем делати [нрзб.] с одного, а в волтаре потолок на восьмом бревне и земля на потолки наметать, на храм и на олтарь и на трапезу здымать миром и зделать храм и трапеза теплою. А храм вышиною зделать до розвалу, сколь высоко олтари у храму у Артемья чудотворца в Верколе розвал и у ^втого^г храма розвал зделати столь же высоко, а верх зделати на два скаты, как миру годно, и покрыти тесом з зубцы, как годно, да наверху на храме зделати маковица круглая ^ди крест^е и покрыть чешуею,

^{а-б} Написано над строкой. ^{в-г} Написано над строкой. ^{д-е} Написано над строкой.

сст. 2

как на Ваймуши у Николы чудотворца. И нутро во храме и в олтаре зделать: в волтаре престол и умывальницу и полицы и двери и два окна з запирки с поползухи, да во храме зделати крылас, да окно на летной стороне, каково *нам,^ж крестьяном, годно, а на северной стороне окно с поползухою и тябла и всякое церковное нутряное дело зделати, как на Ваймушы у Николы чудотврга; // в трапезе зделать двери ис паперти в колоды, а вели[че]ством, каковы "нам,^к миру, годны; и во храм двери зделати в колоды ж, а вели[че]ством, каковы миру годны; и шыты да окно на летной стороне колодное, вышиною в аршин, а поперег без четверти аршин, да два окна з запирки с поползухами, да на северной стороне окно колодное вышиною бес четверти в аршин, а поперег, как годно; да лавки зделати с прицелинами кругом, а на середь трапезы поставити столб под матицу и с лавками; и опечек зделать, как годно, а печь збити миром, а Олексею указывати и дымник у трапезы "доспеть^м приставить доброи, как годно. Да перед трапезою зделати паперть, перити в столбцы в косяк и окна круглые з запирки и покрыти тесом з зубцы; и с улицы зделати крыльцо "и листвица^о и двери, как годно, и покрыты тесом з зубцы, как у Артемея чудотворца крыльцо на северной стороне. А лес ему, Алексею, храмовой и трапезной и тес "и мох^р и какой понадобится "нам, крестьяном,^т привозить на площадь к стене. А вели[че]ством храм зделати, каковы бревна привезены на площади и олтарние, каковы привезены; столь и велик олтарь и трапеза, сколько сажень бревна привезены, столь и велика зделать, а бревен не укорачивать. А паперть в длину зделати с трапезою вровень, а поперег две сажени ево, Алексеевы, да в трапезе в жыру стены обить и скоблить, как годно; а потолок зделати во храме двойной, а в трапезе в три ставы; а лес потольной привозить плахами.

А хлеб и соль ему, Алексею, исти своя и платье и топоры и всякой завод мастерской держати свое, а шеймы, "веревки^ф и гвоздь мирское; а волнии бревна режевые поднимати миром пособляти. А зделати ему, Алексею, тот храм и олтарь и с трапезу и паперть, и крыльцо и покрыть наготово и запереть наготово на срок на Покров святей Богородицы и кончее на Дмитриев день Селуньского чудотворца на осень 151 [1642] году.

сст. 3

А найму ему, Алексею, редили за поделку за храм и за олтарь и с трапезою и с папертью и за всякое дело храмовое, что в сих записех писано, и за хлеб, и за всякой завод тритцать два рубли денег, да пять мер хлеба жыта, а на//перед ему, Алексею, найму дали двенатцать рублей денег, да пять мер хлеба жыта, а достального найму десять рублей дати, как потолки на храм и на трапезу и на олтарь на месте и землю наздымают, а достальной наем десять рублей дати, как храм и олтарь и трапезу, и паперть свершит и покроет и заперет наготово против сеи записи.

А мы, староста и все крестьяне, наняли его, Алексея, по сеи записе да в том и записи велели дьячку написать две слово в слово: запись на все *старосте и^ц крестьяном, другая ему, Алексею. На то послуши Григорей Дементьев сын Годорин, да Гаврило Мосеев сын Барышников, кеврольцы, да Микита Иванов сын "Толыпин^ш с Суры, да Иван Романов сын верколец. А запись писал веркольской церковной дьячек Ивашко Савастьянов Гушин лета 7150 [1642] мая в 29 день.

^{ж-з} Написано над строкой. ^{и-к} Написано над строкой. ^{л-м} Написано над строкой.
^{н-о} Написано над строкой. ^{п-р} Написано над строкой. ^{с-т} Написано над строкой.
^{у-ф} Написано над строкой. ^{х-ц} Написано над строкой. ^{ч-ш} Написано над строкой.

[На обороте:]

К сей записе никольской поп Веркольской волости Лаврентей Пателеймонов по веленью Алексея Семенова и вместо детей своих духовных веркольских крестьян руку приложил.

150-го году июля в 17 день по сим записем веркольской церковной староста Иван Федоров платил церковному мастеру Олексею Семенову Луткову за церковное дело, что он, Алексеи, храм и с трапезой срубил и потолки наметал, итого платил другую треть десять рублей денег, а яз, Алексеи, те деньги десять рублей взял, да в том и на записех подписали, а у платежу были десяцкой Иван Ондреев, Ортемей Иванов Каракин, Новик Тимофеив, Карп Власов, а подписал на записех веркольской церковной дьячек Ивашко Савастьянов Гушин.

151 году июня в 4 день по сим записем веркольской церковной староста Иван Федоров заплатил достальной наем церковному мастеру Алексею Семенову Луткову за церковное дело, что он, Алексеи, храм с трапезою и волтарем и с папертью и что в сих записех писано, зделал против сих записей все и за то церковное дело заплатил достальной наем по сим записем все сполна. У сих записей яз, Алексеи, по сим записем у старосты и у всех крестьян наем взял все сполна и в том деле по сим записем мне, Алексею, до него, старосте и до всех крестьян дела нет ни в чем, а нам, старосте и всем крестьяном, до него, Алексея, по сим записем дела нет ни в чем, да в том и на записех подписали на обе слово в слово.

У подписки были Максим Марин, Ортемей Иванов, Ждан Степанов, Василей Ставров, Бажен Исаков, Трофим Овдокимов, Онисим Клементьев, Дементей Яковлев, Нифил Тимофиив, Дмитрий Ортемьев, Микхайло Яковлев, а подписал веркольской церковной дьячек Ивашко Савастьянов Гушин.

К сей розписи никольской поп Веркольской волости Лаврентей Пантелеймонов по велению Алексея Семенова и веркольских всех крестьян руку приложил.

(ИРЛИ, Древлехранилище им. В. И. Малышева, Пинежское собр., № 665)

Вид приходских храмов Верколы и монастыря со стороны

«Веркольской волости приход: 1. церковь великомученика Георгия, 2. часовня Артемия Праведного, 3. церковь келы, 7. каменная недостроенная

настырь, на левом берегу Пинеги.⁵ 22 приходские деревни, одно- и двух-дворные, располагались «смежно» «за рекою Пинегою на другой стороне», как отмечено переписной книгой 1678 г. по Кеврольскому уезду, и насчитывали тогда всего 45 лиц мужского пола.⁶

Малочисленностью волости, вероятно, можно объяснить тот факт, что ее жители долгое время обходились одним храмом. В непосредственной близости от него кеврольский воевода Афанасий Пашков между 1635 и 1639 гг. основал монастырь: «...в той Веркольские веси создаша церковь Божию прекрасну во имя святого великомученика Артемия... на том месте, идеже обретенны быша честные его мощи, и окрест церкви ограду и врата учениша...».⁷

21 июня 1639 г. из трех храмов, стоявших напротив веркольских деревень, сгорели оба приходских — Георгиевский и Никольский (в последнем находились мощи святого),⁸ а 29 мая 1642 г. церковный староста Иван

⁵ Летопись Веркольского монастыря сообщает о местоположении приходских храмов: «...с незапамятных времен, еще до основания обители... приходские церкви и причтовые дома находились на сей стороне Пинеги, где в настоящее время (вторая половина XIX в. — М. М.) расположена Веркольская обитель...» (Гос. архив Архангельской области, ф. 308, оп. 1, № 1.2, 1.8). Вторая приходская церковь, существовавшая до пожара 1639 г., Никольская, была построена заново лишь в 1695—1696 гг. В 1868—1869 гг. приход переведен на правый берег Пинеги, а оставшиеся на старом месте две ветхие церкви перешли в ведение монастыря (Там же, № 4, л. 6—6 об.; Краткие исторические описания приходов и церквей Архангельской епархии. Архангельск, 1895. Вып. 2. С. 274).

⁶ ЦГАДА, ф. 1209, № 15055, л. 66—77 об.

⁷ ГПБ, Собр. ОЛДП, № F.I.137 — Житие Артемия Веркольского, л. 116. В XVII—XVIII вв. в монастыре находились две церкви: одна Артемия Веркольского, куда в 1648 г. были перенесены мощи святого, и другая — Никольская (ЦГАДА, ф. 1209, № 15055, л. 65 об.; ГПБ, Собр. ОЛДП, № F.I.137, л. 120). См. об этом подробнее: Мильчик М. И. Веркольский монастырь... С. 487, 490—492.

⁸ ГПБ, Собр. ОЛДП, № F.I.137, л. 120. Главку «О возгорании церквей» («О згорении храмов»), откуда почерпнуты сведения о точной дате пожара, содержит вторая редакция Жития Артемия Веркольского, возникшая в середине XVII в. См.: Дмитриев Л. А. Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII—XVII вв. Л., 1973. С. 253.

Пинеги. Атлас Архангельской губ. 1797 г. РГИА, ф. 1350, оп. 312, № 4, с. 555.

Николая чудотворца, 4. колокольна. Монастырское строение: 5. церковь великомученика Артемия, 6. братские церковь праведного Артемия...».

Федоров и крестьяне Веркольского прихода наняли Алексея Луткова — плотника из соседней Кевролы для того, чтобы он срубил у них новую Георгиевскую церковь «на площади на старое место». Условия договора между ними и являются содержанием порядной записи. Составляя ее, крестьяне и церковный мастер учитывали соседство построенного несколько ранее и не затронутого пожаром храма в честь св. Артемия. Чтобы сохранить его доминирующую роль в складывавшемся ансамбле, они специально оговаривали, что высота новой церкви до уровня повала не должна превышать высоту его алтарных прирубов, которые, по обыкновению, были ниже основного объема («...храм вышнюю зделать до розвалу, сколь высоко олтари у храму у Артемья чудотворца в Верколе...»). Характерно, что примерно такое же соотношение высот сохранялось и через сто с лишним лет в уже несколько изменившемся ансамбле (рис. 1).

Теперь посмотрим, какие требования к новому храму записаны в порядной. Их сумма — по существу словесный проект будущей постройки, уточняющий лишь некоторые детали ссылкой на образцы: «...зделати маковица круглая (...), как на Ваймуши у Николы чудотворца», «...нутряное дело зделати, как (...) у Николы...» или на традицию, на собственный опыт плотника: «...верх у трапезы зделать, как годно...», «...окно колодное (...) поперег, как годно...», «...опечек зделать, как годно», «...крыльцо и листвица, и двери как годно...».

Главные же характеристики новой церкви четко фиксированы. Она относилась к широко распространенному типу клетских храмов («поставити храм на четыре угла») с двускатной кровлей («верх зделати на два скаты») и одной главой, подобно сгоревшему.⁹ С востока к основному срубу примыкал алтарь, с запада — трапезная, паперть и крыльцо. Все они, кроме крыльца,

⁹ В писцовой книге 1623 г. обе приходские церкви характеризовались как «деревяны клетски». Георгиевская имела трапезную (ЦГАДА, ф. 1209, оп. 1, кн. 185). За сообщение этих сведений благодарю Н. П. Воскобойникову.

(«печь збити (...), дымник у трапезы (...) приставить доброй»), стены тесанные («...скоблить, как годно»), т. е. почти гладкие.

Обращаясь к иным, более поздним источникам, касающимся Георгиевской церкви, узнаем, что рядом с нею до 1690 г. стояла колокольня на двух столбах,¹³ сходная с той, что позднее находилась у южной стены монастырского храма св. Артемия.¹⁴

Сама церковь, возведенная в 1642 г., сгорела 8 января 1718 г. и вскоре опять на том же месте была срублена новая, также теплая, с трапезной. Холмогорский архиепископ Варнава указал крестьянам построить ее «из-за скудости ... об одной главе, а верх на той церкви учинить не-шатровой».¹⁵

Церковь св. Георгия, 1718 г. Фрагмент «Вида Веркольского монастыря с северо-западной стороны». Атлас Архангельской губ. 1797 г. РГИА, ф. 1350, оп. 312, № 1, с. 594.

Она-то и изображена на упомянутой выше панораме Атласа Архангельской губернии (рис. 2). Обычно новая церковь повторяла свою предшественницу,¹⁶ и действительно, храм, представленный в Атласе, почти полностью соответствует тому, о котором только что шла речь. Отличия касаются, в основном, частностей: церковный сруб несколько уже трапезного, крыльцо — двухсходное, т. е. не с одной, а с двумя лестницами, окна показаны только колодные, дымник примыкает не к трапезной, как указано в порядной, а к паперти, которая здесь не тесовая, а рубленая. Главное же — новый храм имеет не двускатную кровлю, как прежние, а в виде

¹³ Гос. архив Архангельской области, ф. 308, оп. 1, № 1.3.

¹⁴ Мильчик М. И. Веркольский монастырь... С. 493.

¹⁵ Гос. архив Архангельской области, ф. 308, оп. 1, № 1.11 — Указ архиепископа Варнавы веркольскому священнику Павлу о построении церкви св. Георгия от 21 января 1718 г.

¹⁶ Забелло С., Иванов В., Максимов П. Русское деревянное зодчество. М., 1942. С. 8.